

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

ОНА МЕЙГЛЕНЕ

Объем предложения и словосочетания является одной из малоизученных проблем грамматики. Долгое время лингвисты относились к нему как к своего рода стилистическому явлению, способствующему в некоторой степени изучению языкового стиля писателя. Но объема предложения и словосочетания нельзя отделить от грамматического строя языка, и исследование его как исторически изменчивой величины позволяет установить основные типы передачи разных смысловых содержаний на конкретном языке и наметить некоторые тенденции в развитии упомянутого языка. При этом объем предложения и словосочетания всегда обуславливается функциональным, а зачастую и индивидуальным стилем.

Автор данной статьи намеревается выявить некоторые особенности употребления таких словосочетаний как распространенные определения в немецкой художественной литературе XX в.

Под распространенным согласующимся определением мы понимаем любой вид распространения причастий и прилагательных в атрибутивной функции. В группе существительного с определением такого рода проявляются те же синтаксические отношения, что и в предикативной группе.

Автором статьи исследовано 20 выборок в объеме по 40 000 печатных знаков из произведений, относящихся к двум периодам немецкой художественной прозы XX в. Первый охватывает 1913—1930 гг., выборки взяты из произведений известных писателей. Второй — 1960—1977 гг., выборки взяты из произведений 10 авторов — представителей более молодого поколения. Наблюдению подвергалось только авторское описание. На основе симптоматического подхода к материалу отрывки из памятников литературы исследовались количественно. Это позволило сделать и некоторые выводы качественного характера [Behaghel, 1923, S. VIII]. Таким способом получены количественные данные о частотности употребления и среднем размере распространенных определений в обоих периодах. Подсчеты велись по каждому морфологическому типу распространенного определения отдельно, т.е. выяснялась частотность употребления: а) распространенного согласующегося определения со

стержневым словом – причастием I, б) распространенного согласующегося определения со стержневым словом – причастием II и в) распространенного согласующегося адъективного определения. Полученные данные отражены в табл. 1–3.

Распространенные определения встречаются у всех авторов, чьи тексты нами исследовались, хотя и с большой разницей в частотности употребления (от 70 случаев у Г. Гессе до 7 у Б. Келлермана – в I периоде и от 43 случаев у Г. Канта до 6 у В. М. Диггельмана – во II). Сравнение текстов обоих периодов позволяет проследить явную тенденцию к уменьшению частотности употребления распространенных определений в художественной литературе наших дней. То же самое наблюдается и в других стилях немецкого языка [Weber, 1971, S. 102]. Это, по всей вероятности, связано с сокращением элементарного предложения в немецкой художественной прозе вообще [Шубик, 1969, с. 81].

Средний объем распространенных определений колеблется, как и в других стилях, между 2 и 4 членами [Weber, 1971, S. 107]. При повышении частотности возрастает количество групп с 4 и более членами (ср. данные: у Г. Гессе – 8 из 70, у Ф. Кафки – 12 из 47, у Р. Музиля – 9 из 52, у Г. Канта – 8 из 43 и т.д.). У всех авторов преобладают определения с одним зависимым членом, что можно считать особенностью художественного стиля (в других функциональных стилях, как напр., в техническом, преобладают распространенные определения с 2, 3 и 4 зависимыми членами [Гуттенлохер, 1971, с. 13]).

Наблюдения над частотностью употребления и средним размером отдельных морфологических типов распространенных определений в художественной прозе XX в. позволяют установить следующее: 1. Частотность употребления распространенных адъективных групп снижается при некотором росте частотности употребления причастных (ср.: 41 % адъективных групп в I периоде и 33 % во II). Соответственно уменьшается и их средний размер (1,78 и 1,04), хотя самые объемистые группы распространенного прилагательного обнаруживаются как раз во II периоде: одна 7-членная группа у Г. Грасса, одна 6-членная у К. Вольфа, но это исключительные случаи, связанные с индивидуальными особенностями текста, т.е. сравнительно большим средним размером элементарного предложения у этих авторов. Типичны группы с одним распространяющим словом адвербиального характера, среди которых первое место занимают наречия степени, затем следуют качественные наречия, напр.: *neben dem fast grauhaarigen Vater* (Hesse, S. 105); *in zusammenhanglos schönen Flecken* (Musil, S. 24). Косвенные и предложные падежи при определительных прилагательных употребляются редко.

2. Распространенное определение с причастием I во II периоде встречается несколько чаще (ср. 19 % в I и 23 %, во II). Но по сравнению с другими

Таблица Частотность употребления и средний размер распространенных определений в I периоде

Автор	Стержневое слово	Объем распространенного определения. кол-во членов			Всего	Средний размер
		2	3	4 и более		
Л. Фейхтвангер	Причастие I	7	2	1	10	1,6
	Причастие II	8	—	—	8	1
	Прилагательное	7	1	—	8	1,1
Г. Гессе	Причастие I	10	2	5	17	1,9
	Причастие II	15	5	8	28	1,8
	Прилагательное	23	1	1	25	1,1
Л. Франк	Причастие I	4	—	2	6	2,6
	Причастие II	4	2	6	12	2,3
	Прилагательное	10	1	1	12	1,2
Ф. Кафка	Причастие I	2	2	—	4	1,5
	Причастие II	5	4	12	21	3
	Прилагательное	15	3	4	22	1,4
Б. Келлерман	Причастие I	2	—	4	3	1,6
	Причастие II	3	—	—	3	1
	Прилагательное	1	—	—	1	1
Г. Манн	Причастие I	2	2	—	4	1,5
	Причастие II	4	1	—	5	1,2
	Прилагательное	8	2	—	10	1,2
Т. Манн	Причастие I	5	—	4	9	1,8
	Причастие II	16	3	4	23	1,7
	Прилагательное	12	1	3	16	1,5
Р. Музиль	Причастие I	7	3	9	19	2,1
	Причастие II	6	2	9	17	2,5
	Прилагательное	14	1	1	16	1,1
С. Цвейг	Причастие I	2	—	—	2	1
	Причастие II	8	1	4	13	2
	Прилагательное	13	—	3	16	1,3
А. Цвейг	Причастие I	2	—	1	3	3,3
	Причастие II	2	2	1	5	2,4
	Прилагательное	13	1	—	14	1,1

Таблица 2. Частотность употребления и средний размер распространенных определений во II периоде

Автор	Стержневое слово	Объем распространенного определения, кол-во членов			Всего	Средний размер
			3	4 и более		
Г. Бёльз	Причастие I	2	1	—	3	1,3
	Причастие II	1	—	1	2	2
	Прилагательное	9	2	—	11	1,1
Г. де Бруйи	Причастие I	—	2	2	4	3,5
	Причастие II	6	4	2	12	1,6
	Прилагательное	11	—	—	11	1
В. М. Дигтельман	Причастие I	—	—	—	—	—
	Причастие II	1	—	3	4	3
	Прилагательное	1	—	1	2	2,5
Г. Грасс	Причастие I	5	1	3	9	2,2
	Причастие II	3	3	3	9	2,3
	Прилагательное	5	5	1	11	1,9
В. Гейдучек	Причастие I	1	1	4	6	3,3
	Причастие II	1	2	—	3	1,6
	Прилагательное	—	1	—	1	2
С. Гейм	Причастие I	2	—	—	2	1
	Причастие II	1	3	2	6	3
	Прилагательное	1	—	—	1	1
Г. Кант	Причастие I	4	1	2	7	1,8
	Причастие II	7	5	8	20	2,2
	Прилагательное	8	6	2	16	1,6
З. Ленц	Причастие I	4	1	2	7	1,8
	Причастие II	5	4	1	10	1,6
	Прилагательное	5	—	—	5	1
Э. Штриматтер	Причастие I	—	—	1	1	3
	Причастие II	3	2	2	7	1,8
	Прилагательное	—	—	—	—	—
К. Вольф	Причастие I	4	1	1	6	2
	Причастие II	5	3	8	16	2,3
	Прилагательное	6	1	2	9	1,7

Таблица 3. Сопоставительная таблица частотности употребления и среднего размера распространенных определений в I и II периодах

Период	Определение с причастием I		Определение с причастием II		Определение с прилагательным		Всего	Средний размер		
	кол-во		кол-во	%	кол-во			причастие I	причастие II	прилагательное
I	74	19	136	40	140	41	350	2,0	1,64	1,78
II	46	23	89	44	67	33	202	2,4	2,15	1,04

морфологическими типами распространенных определений оно составляет меньшинство. Здесь решающим фактором является, по всей вероятности, грамматическое значение причастия I в данной сфере употребления (т.е. в группе существительного).

Но причастие I, выступая в качестве определения от любого глагола, в случае распространения реализует все сочетательные свойства глагола. Поэтому распространенные определения с причастием I имеют самый большой средний размер (ср.: 2 – в I и 2,4 – во II периоде, а у отдельных авторов он достигает 3 или 3,5 слова).

Чаще всего причастие I распространяется одним словом – наречием. В этом случае определительное причастие I реализует все сочетательные свойства глагола.

Типичны распространенные группы с качественным наречием: *mit einer leise schaukelnden Bewegung* (Musil, S. 121); *diesen fremdartig wirkenden Mann* (Lenz, S. 295).

Иногда определительное причастие I имеет при себе обязательный косвенный падеж: *ihre Sympathie dem Freibier spendenden Sachsen* (Frank, S. 84).

Вторым характерным типом распространенного определения с причастием I является его соединение с предложными группами, как напр., *mit einem in der Luft hängenden Bein* (Musil, S. 17).

Более развернутые единицы образованы или путем включения однородных косвенных и предложных падежей, или путем сочетания адвербиальных слов друг с другом или с предложными падежами, как напр., *ein die Welt und die Menschen umfassendes Gefühl* (Heiduczek, S. 325); *einer der vielen, einander zänkisch den Teppich wegziehenden Ideologien* (Grass, S. 52); *mit den noch immer ergreifend rein blickenden Augen* (Hesse, S. 164).

3. Причастие II в качестве распространенного определения занимает, по данным нашего исследования, в I периоде, наряду с распространенным адъективным определением, господствующее место, оно употребляется

в 2 раза чаще, чем распространенное причастие I. Во II периоде, т.е. в современной художественной прозе, его употребление явно преобладает над двумя остальными видами распространенных определений. Такие же данные обнаруживаются и в технической литературе [Гуттенлохер, 1971, с. 15].

По-видимому, грамматическое значение причастия II – результативный признак, ставший определенным свойством предмета, – обуславливает высокую частотность его употребления в качестве распространенного определения. Это экономное средство позволяет в сжатой форме выразить чрезвычайно богатое содержание и дать более подробную характеристику описываемых предметов.

Как и распространенные определения, относящиеся к двум первым морфологическим типам, причастие II чаще всего распространяется одним зависимым адвербиальным словом. Такой способ характерен для большинства причастий II от переходных глаголов, и они обладают пассивной семантикой, выражают состояние, приобретенное объектом в результате действия [Адмони, 1973, с. 231].

Зависимое адвербиальное слово может по-разному определить свершенное действие, ставшее результативным признаком предмета: *ein schwach geworfener Apfel* (Kant, S. 76); *ein einmal benutztes Schnupftuch* (Kant, S. 55); *sein dort abgestelltes Gepäck* (Heiduczek, S. 124).

Причастия II от непереходных глаголов адвербиальным словом распространяются сравнительно редко. Чаще распространяются причастия II от непереходных глаголов с предельно-результативным значением: *der rasch abgeblühte König* (Feuchtwanger, S. 14).

Употребление причастий II от непереходных глаголов с нерезультативной семантикой в качестве определений весьма ограничено. Они малоупотребительны и в распространенном виде. Нами обнаружено лишь два таких случая: *sein inzwischen gewachsenes blondes Schnurrbärtchen* (Frank, S. 91); *den untreu gewordenen Stiffler* (Hesse, S. 164).

Объем вышеприведенных групп может увеличиваться введением нескольких адвербиальных слов, которые стоят друг с другом в разных синтактико-семантических отношениях.

Наряду с адвербиальными словами часто в качестве распространяющих компонентов выступают и предложные падежи, в первую очередь, при определительных причастиях II от переходных глаголов. В таких группах реализуются все те же отношения, что и в группе глагола. Типичны следующие группы: *zwei vom Alter abgemagerte Arme* (H. Mann, S. 238); *das mit einem Strick umschlungene Bündel* (Musil, S. 25); *auf dem an der Hauswand angebrachten Straßenschild* (Wolf, S. 21).

Для немецкого языка такие группы – нормальное, часто встречающееся явление. Их объем может увеличиваться соответственно речевой ситуации:

а) за счет включения однородных распространяющих слов: *dem von Hitze, Bierdunst und Zigarrenrauch erfüllten Raum* (Frank, S. 75);

б) путем реализации нескольких (чаще всего двух) глагольных валентностей причастия II: *auf dem Troyl, einer vom Holzhandel als Lagerfläche genutzten Insel* (Grass, S. 16);

в) путем сочетания адвербиальных слов и предложных групп. При этом адвербиальное слово может стоять перед предложной группой, после нее или одно – перед, а другое – после: *den wahrscheinlich ein für alle mal für Gregor bestimmten Napf* (Kafka, S. 54); *kein neues, von Glück ehrgeizig und erdfest gewordenes Ich* (Musil, S. 24); *den schon im Boden fest eingegrabenen Schreibtisch* (Kafka, S. 70).

Адвербиальные слова располагаются по степеням семантической связи со стержневым причастием.

Из косвенных падежей с определительным причастием II употребляются дательный и очень редко родительный падеж. К такому же выводу приходит и Г Вебер [Weber, 1971, S. 215]. Дательный падеж является обязательным, т.е. сильноуправляемым: *kein dem Glauben zugeneigter Mensch* (Musil, S. 15); *seine dem Ersten Weltkrieg abgewonnene Unteroffiziershaltung* (Grass, S. 60).

Родительный падеж обнаруживается в нашем материале лишь дважды: *der tiefe, noch keines zärtesten Hauches beraubte Jünglingstraum* (Hesse, S. 164); *auf seinen und der Zuschauer begrenzten Augenschein vertrauend* (Strittmatter, S. 13).

Родительный падеж редко встречается и в группе глагола, и в ряде случаев его употребление имеет устарелый, несколько возвышенный характер [Адмони, 1973, с. 107]. Первый из приведенных примеров звучит именно поэтически-возвышенно. Второй случай употребления родительного падежа представляет некое „новшество“ среди распространенных определений. Исходя из возможности употребления генитивного определения в препозиции. Э. Штритматтер переносит его в рамку группы существительного. По сути дела, родительный падеж относится здесь, таким образом, не к причастию II, а к существительному.

Наше исследование показало, что распространенное определение систематически употребляется в немецкой художественной прозе. Но частотность его употребления почти вдвое сокращается в период новейшей литературы. Средний размер распространенных причастных определений несколько увеличивается, а распространенные адъективные определения обнаруживают некоторое уменьшение частотности и среднего размера. Можно полагать, что эти явления вызваны общими тенденциями в развитии структуры элементарного предложения в немецкой художественной литературе [Шубик, 1969, с. 81].

Распространенное определение как четко организованная и емкая грамматическая конструкция соответствовало строю элементарного предложения в прозе тех авторов начала столетия, для которых характерны якобы нарочито замедленный темп повествования, внутреннее напряжение, постепенно нарастающий ритм [Адмони, 1965, с. 42] (ср. данные, касающиеся прозы Г Гессе, Р. Музиля, Т. Манна, Ф. Кафки). Однако распространенное определение встречается довольно часто и у тех авторов, в прозе которых важна динамичность повествования. — обычно такая динамичность связана с внутренними переживаниями героя, с его духовным развитием и т.п. (как напр., у А. Цвейга, Л. Франка, С. Цвейга и др.).

Манера повествования всех названных авторов восходит к лучшим традициям немецкой и мировой литературы XIX в. Она реализуется в объемистых элементарных предложениях, удобных для авторских размышлений, детализации, всякого рода отступлений и оговорок.

В исследованном I периоде ярко выделяется малоупотребительность распространенного определения у Б. Келлермана, в творчестве которого сказалось влияние модернистских течений, в данном случае экспрессионизма. У него господствуют короткие элементарные, неполные и одночленные предложения.

В новейшей немецкой художественной прозе наблюдается умеренное употребление распространенного определения. Это обусловлено характером элементарного предложения. Стремление к художественному локализму, большая роль подтекста, выразительность которого обычно тем сильнее, чем проще структура текста. — всё это ведет к использованию коротких самостоятельных предложений или даже к самостоятельному, свободному употреблению отдельных слов или словосочетаний. Лишь некоторые авторы тяготеют к передаче размышлений — к созерцанию прошлого или настоящего из перспективы героя. Тогда средний размер элементарного предложения увеличивается, а следовательно, растет роль и размер словосочетаний, в том числе и распространенного определения (ср. данные, касающиеся прозы Г Канта, К. Вольф, Г Грасса).

DIE ERWEITERTEN ATTRIBUTE IN DER DEUTSCHEN SCHÖNGEISTIGEN PROSA DES 20. JAHRHUNDERTS

ONA MEIGLIENÈ

Zusammenfassung

Im vorliegenden Artikel werden Gebrauchshäufigkeit und Umfang des erweiterten Attributes in der schöngeistigen Literatur des 20. Jahrhunderts untersucht. Die symptomatisch — statistische Behandlung von zwei Perioden der deutschen Prosa der ersten bzw. letzten Jahrzehnte des

20. Jhs. läßt feststellen, daß das erweiterte Attribut in der neuesten deutschen Prosa seltener gebraucht wird, als in der neueren, was teilweise durch die allgemeinen Entwicklungstendenzen des deutschen Satzes zu erklären ist. Andererseits ist aber dessen Gebrauch durch den Individualstil des Autors bedingt.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адмони, 1965 — Адмони В. Г. Распространенные причастные определения в современном немецком языке. — Иностранные языки в школе. 1965, № 1.
Адмони, 1973 — Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. — Л., 1973.
Гуттенлохер, 1971 — Гуттенлохер З. Э. Распространенные согласующиеся определения в немецкой технической литературе: Автореф. канд. дис. — Л., 1971.
Шубик, 1969 — Шубик С. А. Размер предложения в немецкой художественной прозе. — В кн.: Сборник статей по методике преподавания иностранных языков и филологии. Вып. 4. Л., 1969.
Behaghel, 1923 — Behaghel O. Deutsche Syntax. — Heidelberg, 1923, Bd. 1.
Weber, 1971 — Weber H. Das erweiterte Adjektiv- und Partizipialattribut im Deutschen. Max Hueber Verlag, 1971.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Böll — Böll H. Ansichten eines Clowns. — München, 1975.
Bruyn — Bruyn G. de. Preisverleihung. — Halle, 1972.
Diggelmann — Diggelmann W. Aber den Kirschbaum, den gibt es. — Berlin, 1975.
Feuchtwanger — Feuchtwanger L. Die häßliche Herzogin. — Berlin, 1957.
Frank — Frank L. Die Räuberbande. — Berlin, 1961.
Grass — Grass G. Aus dem Tagebuch einer Schnecke. — Hamburg, 1974.
Heiduczek — Heiduczek W. Abschied von den Engeln. — Berlin, 1968.
Hesse — Hesse H. In der alten Sonne. — Leipzig, 1977.
Heym — Heym S. Der König David Bericht. — Berlin, 1974.
Kafka — Kafka F. Die Verwandlung. — In: Kafka F. Das Urteil und andere Erzählungen. Hamburg, 1952.
Kant — Kant H. Das Impressum. — Berlin, 1973.
Kellermann — Kellermann B. Der 9. November. — Leipzig, 1959.
Lenz — Lenz S. Ein Haus lauter Liebe. — Berlin, 1977.
H. Mann — Mann H. Der Untertan. — Berlin, 1958.
Th. Mann — Mann Th. Der Zauberberg. — Fischer Taschenbuch Verlag, 1971.
Musil — Musil R. Drei Frauen. — Hamburg, 1952.
Strittmatter — Strittmatter E. Zirkus Wind. — In: Strittmatter E. Meine Freundin Tina Babe. Berlin, 1974.
Wolf — Wolf Ch. Kindheitsmuster. — Berlin und Weimar, 1976.
A. Zweig — Zweig A. Der Streit um den Sergeanten Grischa. — Berlin, 1928.
S. Zweig — Zweig S. Die Angst. — In: Zweig S. Novellen. M., 1959.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Vokiečių filologijos katedra

Iteikta
1980 m. gruodži